

Владимир Ефимович Молчанов родился в 1947 году в станице Ильской Краснодарского края. Окончил Воронежский государственный университет. Публиковался в журналах «Наш современник», «Новый мир», «Юность», «Дружба», «Молодая гвардия», «Подъём» и др. Автор 11 книг стихотворений, поэм, переводов. Его стихи переведены на 5 иностранных языков. Лауреат многих литературных премий, в том числе «Прохоровское поле», им. А.И. Фатьянова, «Имперская культура» им. Э. Володина и др. Заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей России. Живет в Белгороде.

Владимир Молчанов

БЕЛЫМ СНЕГОМ ЗАМЕТЕЛИЛО МОЙ САД

* * *

Да простят меня Бог и Природа,
В ком и символ, и смысл естества, —
Я ворую слова у народа,
Не стыдясь своего воровства.
Было слово в Начале и Слово —
Было с Богом, само было Бог.
Я хочу, чтобы снова и снова
Обрести каждый смертный их мог.

* * *

По метрикам я — сын земли кубанской,
А по корням отцовским, по нутру
Я — веточка березки таволжанской,
Сосновая хвоиночка в бору.
Мне не ходить дорогою чужою,
Своя тропинка все-таки милей.
Где б ни был я — всегда живу душою
На родине, на отчине мойей.
Пуускай другим ни холодно ни жарко,
Чья жизнь летит, как по ветру листва.
Ты не суди их строго, таволжанка,
Иванов тех, не помнящих родства.
Не слушай ты насмешки их и хохот,
Чтоб чистоты своей не замарать.
Хоть без тебя прожить они и смогут,
Но без тебя не смогут умирать.

Куда б судьба ни завела,
 За что бы ни был я в ответе —
 О том, что родом из села,
 Пишу я с гордостью в анкете.
 И, отразив свои дела,
 Подчеркиваю, между прочим,
 Что мать — крестьянкою была,
 И что отец мой был — рабочим.
 Отбив бумажные поля,
 Я заклинаю в утешенье,
 Что я — не просто так, а я
 К полям имею отношение.
 Я — парень сельский — хоть убей! —
 Всему я в жизни наловчился,
 А вот в телегу лошадей
 Я запрягать не научился.

* * *

Еще леса листву не сбросили,
 Когда внезапно в сентябре
 Дороги тонко подморозило
 На затухающей заре.
 Огнем рябиновым подсвечена
 Озябших веток худоба.
 Как ты, погода, переменчива,
 Как ты изменчива, судьба.
 Мне не постичь твои превратности,
 В тебе нет веры ни на грош:
 Еще вчера сулила радости,
 А нынче вороном поешь.
 Я не страшусь морозов осени,
 Что крепнут, ветрами дыша,
 Пока леса листву не сбросили,
 Пока жива моя душа.

МОЯ ФАМИЛИЯ

Я — Молчанов.
 Друзья мои милые,
 От рожденья немало мне лет.
 Между мной и моею фамилией
 Знают все — соответствия нет.
 Будто горечь вливают полынную,
 Чтобы очень права не качал,
 Ждут меня не дождутся с повинною:
 «Ты бы лучше, Молчанов, молчал!»
 В наших душах, потемками выжженных,
 Возродить кто-то должен зарю.

Я — Молчанов.
И я за обиженных
Говорю,
 говорю,
 говорю...

Для меня будет сущее бедствие
До скончания отпущенных дней,
Если только придут в соответствие
Мой характер с фамилией моей.

* * *

Белым снегом заметелило мой сад,
На рябинах красны солнышки горят.
Ветр поземкою сечет по городьбе,
Шелестит, как шустрый веник по избе.
В том знакомом — незнакомом мне саду
По тропинке безоглядно я бреду.
Хрупок лед, как будто весь он из слюды,
Засыпает снег вослед мои следы.
И бреду я, и бреду я наугад,
Белым снегом заметелило мой сад.
Не заметил, как добрел я до седин,
Как погасли красны солнышки рябин.

* * *

— Победа есть!!!
— Да нет ее, — во злобе
Бахвальство бьет из всех щелей ключом.
В Америке кричат, да и в Европе:
Россия в той Победе ни при чем —
Фашизм союзниками изгнан из Союза.
На то у русских не хватило б сил...
— Конечно же, без помощи французов
Кутузов никогда б не победил...

* * *

Свергли серп,
А с ним и молот —
Заплевали все их.
Вот и снова мир расколот
На своих и на чужих.
Вот и снова — брат на брата.
Кто их сможет примирить?
А когда придет расплата,
Будет нечем и платить.
Смуты буйствует стихия,
Разрывает злобно пасть.
Но жива, жива Россия,
Бог поможет не пропасть.

Нет, не будут мимолетны
Виды убранных полей,
Над безмолвьем трав болотных
Крик прощальный журавлей.
Есть ли что-то в мире проще:
Затуманенная синь
И задумчивые рощи
Облетающих осин.
И хоть что ты тут ни делай —
Будет все, как и всегда.
Ничего на свете белом
Не исчезнет без следа.
И в моем прощальном взоре
Отразятся на века:
И остывшие озера,
И безлюдная река.